

связанных с представлением о корабле (*kem*). “Может быть, — пишет Е. Б. Смагина, — название *корабли* подразумевает роль светил в спасении праведных душ”. Солнце называлось Кораблем дня или Кораблем живого огня. Здесь обитали божества-демиуриги: Великий дух, Дух живой и Третий Посланец. Луна была Кораблем ночи или Кораблем живых вод. На ней обитали божества-очистители Первочеловек, Иисус-Сияние и Дева Света [Смагина, 1998, с. 416, 450]. В “Священной книге двух основ” Солнце и Луна названы божествами (*kün tängri*, *aj tängri*) [Le Coq, 1912, с. 24]. Они расположены здесь рядом, парно. Манихеи вообще не видели или не хотели видеть разницы между самими Солнцем и Луной и божествами Солнца и Луны: *kün tängri* — “бог-Солнце”, *aj tängri* — “бог-Луна” [Astmussen, 1965, с. 205]. В “покаянной молитве” Солнце и Луна обединены под началом одного божества: *kün aj tängri* “бог Солнца и Луны”, размещавшихся “в двух блестящих [светлых] дворцах” — *iki jaruq ordu içtä* [Хустуанифт, 40]. По колонне света, каковой представлялся Млечный путь, праведные души поднимались к Луне, где происходило их очищение (омовение) от земной скверны. Недаром считалось, что Луна сотворена из стихии Воды.

Луна сотворена из стихии Воды.

При чтении енисейских надписей (Е, 8, стк. 1, Барык IV; Е, 10, стк. 3, Элегест I; Е, 12, стк. 3, Алдыры-Бель; Е, 44, стк. 3, Кызыль-Чираа II; Е, 92, стк. 1, Демир-Суг; Е, 147, стк. 4, Эрбек I; Е, 149, стк. 3, Эрбек II), расположенных, главным образом, на территории Тувы, создается впечатление, что их авторы воспринимали Солнце и Луну как двуединое космическое тело на голубом (т. е. дневном) небосводе (рис. 9). В большинстве (кроме, Е, 8; Е, 44) случаев мемориант надписи горюет о расставании с “Солнцем-Луной в голубом небе” (*kök tängridä kün aj*).

Густоинформативен для предмета исследования текст первой надписи из левобережья Енисея вблизи впадения в него реки Эмегест (Е, 10) [Кормулчин, 1997, с. 228–242]. Мемориант надписи жил в государстве Көртле-хана (Körtle-qan), возложившего на его плечо и пояс алуую ленту (стк. 5). Во второй (по времени

обнаружения) надписи из Элегеста (Е, 52) мемориант носит имя Көртле-сангун (Körtle-sangun) [Там же, с. 174, 177]. Сочетание *körtle-xanit* — “Мой Көртле-хан” встречено во фрагменте манихейского текста из Турфана [Zieme, 1975, с. 81]. Слово *kötle* значит “красивый”, “прекрасный”, но известны случаи его “автономного” (без определяемого слова) использования, тогда как и в приведенных словосочетаниях оно становится субстантивом и значит “красота”.

Понятие красоты общечеловечно и свойственно всем вероучениям. Особое отношение к нему — в манихейской доктрине. Истинная красота присуща только творениям Света. Она свойственна и творениям материального мира, но красота последнего несовершенна и переходяща, как бренная и смертная красота Адама и Евы, лишь подобная красоте Третьего Посланца Света, но порожденная Материей. В них, так же как в животных и в растениях, заключена Душа живая. В восточном манихействе понятия Свет, Красота и Душа живая зачастую адекватны [Gershovich, 1980, с. 279–280; Литвинский, Смагина, 1992, с. 514; Смагина, 1998, с. 402, 417].

В свою очередь, Душа живая в манихейских текстах — это пять стихий-огланов Первочеловека, названных: Бог Зефира (*tintura tängri*), Бог ветра (*jil tängri*), Бог света (*jaruq tängri*), Бог воды (*suv tängri*), Бог огня (*ot tängri*) [Хустуанифт, 71–73]. Таковы пять сынов, пять воинов, пять одеяний и оружие, посланные Первочеловеком на борьбу со своими антиподами в стране Мрака и Эла, которые суть: Дым, Ветер (буря), Тьма, Вода (яд), Огонь (пожар). В ходе битвы те и другие были взаимно связаны, они смешались, образовали область Смешения. Светлые стихии остались здесь и пребывают поныне, испытывая печаль и страдание, но продолжая борьбу. Смешение-хаос послужило основой для создания божествами-демиургами Пояса, т. е. мира-космоса (ср. выше пояс), в котором обитают боги Солнца и Луны, а также Судия людских душ Силы Мрака начали отдавать Свет, смешанный в них, а Солнце и Луна ста-

ли ходить в небесах, забирая Свет и очищаая его. Парное сочетание Солнце-Луна (*kün aj*) – один из признаков Манихейства. Оно отмечено в стк. 3 разбираемой надписи, а также в ряде других: Е, 22 (Демир-Суг), стк. 1; Е, 42 (Бай-Булуң I), стк. 7; Е, 147 (Ээрбек I), стк. 4; Е, 149 (Ээрбек II) стк. 3; Е, 8 (Барык IV). Они относятся к восточной группе надписей и расположены в восточной части Верхнеенисейской котловины, на восток от горы Хайыракан и правого притока Енисея – реки Эжим. В надписях этой группы говорится о народе “ста кёмюлей” [Кормушин, 1997, с. 14–15].

Кюлюг-Тоган был из народа юз-кёмюль: *sizimä jüz könlü* (т. е. умер) я” (стк. 4). [Васильев, 1983, с. 30–31; Шербак, 1964, с. 141–143]. Герой надписи из местности Кёжээлиг – Хову (правый берег реки Эжим, приток Улут-Хема Е, 45) носил детское (*oujan*) имя Чубуч-Ынал и (церковное) имя Кёмюль-Ога (стк. 1). “От вас, мой Свет (*ürtüng*) и мой Мрак (*qara*), [я отделился]”, – сообщает он в седьмой строке. “[Прежде] у меня, – говорит далее Кёмюль-огя, – не было народа юз-кёмюль.. Я нашел множество кёмюлеў. Ничтоное я, кёмюль, сделал величим”. (стк. 9–10) [Васильев, 1983, с. 31; Шербак, 1964, с. 143–145]. О расставании с (народом) юз кёмюль сообщает мемориант надписи из местности Эль Бажи (Е, 68) [Кормушин, 1997, с. 202].

Термин *könlü* встречен только в этих надписях и носит откровенно манихейский характер. Не исключено, что он соотносится с названием города Камул/Кумул (совр. Хами в северо-восточной части Хами-Турфанского района на южных склонах восточной оконечности Тяньшана в СУАР КНР). Комул (в форме *Qomul*) упоминается в тексте фрагмента манихейской молитвы. Выходец из него считался неким образцом манихейства [Тоги Нанеда, 1932, с. 3]. По-видимому, в данном случае термин *кёмюль* испытал ту же судьбу, что и таласский *чиғыл*: этим именем стали обозначать тюркские племена, имевшие собственные наименования,

но принявшие манихейство. О некогда существовавших связях “потомков Ли и Лина” (кыргызов) с Комулом свидетельствует, например, такой немаловажный и отмеченный в письменных источниках факт, что еще в 982 г. в отчете о сунском посольстве в Гаочан писалось о существовании в окрестностях Комула надписи на камне, сделанной Ли Лином [Того, гл. 490, с. 5680, л. 96]. В труде Юань Дахуа “Синьцзян ту чжи” [Описание Синьцзяна с картами, гл. 88, л. 16] говорится: “Это место должно находиться к востоку от Хами, вблизи поселка Геэрбаньцзинь и деревни Икашу”. В “Итунчики” сказано, что надписи в настоящее время (XIX в.) не видно [Малывкин, 1974, с. 88, 166].

Слово *jüz* значит “сто”, “сотня”. Сочетание *jüz könlü* может отражать представление о религиозной консорции манихеев, по добной *jüz eg* – “сотне мужей” Манихейского наставника (*mar*), расположющейся своим местожительством – “домом” (*torgu* “столица”) в кыргызской Суджинской надписи (стк. 7). “О мои огланы, будьте среди мужей (*eg*) подобны моему наставнику – мару!” – призывает герой надписи. В последней строке он называет своего сына именем Арслан “Лев” [Кляшторный, 1959; 1991]. О доме (*eb*) говорится и в надписи из уроцища Кёктон на левом берегу реки Уюк. (Е, 2) [Васильев, 1983, с. 14; Кормушин, 1997, с. 258]. Что касается слова *эв/эб* “дом”, то надо вспомнить о манихейском монастыре в Самарканде, называемемся домом. Манихейские монахи живут в нем совместно, верующие живут общиной. В источнике говорится: “Мужчины и женщины живут совместно; каждая фамилия состоит из тысячи (сотни) или из пяти сот человек, вместе имеющих один дом, одну лежанку, одно покрывало” [Ду Ю, гл. 200, л. 96]. Вероятно, понятие “дом” вообще было преимущественным обозначением манихейской молельни, “школы” монастыря, или всего этого вместе. “Дом” (еб) манихейского наставника (*qara mar*) существовал в Тахасе [Джумагулов, 1963, с. 38–39]. Арабский автор Абу Дулаф писал о ломах-молельнях и смыслах из них мерной речи во время чтения молитв у кыргызов [Ronsauer, 1939, с. 212].

Верховный правитель кыргызов носил титул ынал [Яхонтов, 1970], равнозначный титулу *каган*. Чубуч-ынал, получивший церковное имя Кёмюль-огя (*тюроко-манах ёда* “мудрый”, “мудрец”), “собирает” кёмюлей, “ничточное делает великим”, придает манихейству государственный статус. Вторым названием государства енисейских кыргызов стало С2109, 7416 *Лзойт-у* (<kyo-tiuet <kömtüл) – Кёмюль [Оуян Сю, гл. 2176, с. 1530, л. 106; Цэнь Чжунминь, 1958, с. 725, 729; Schlegel, 1896, с. 81; Kubut].

На общем фоне кыргызского манихейства новое звучание и толкование приобретают и другие китайские известия о енисейских кыргызах, связанные с визитом Али-сала в Чаньбян. В ответном письме кагану император писал: “Вы сожгли шатер..., Вы установили Сеть!” [Ли Дэйй, 1936, кн. 4, гл. 1, с. 285]. В многочисленных рассказах об иноzemцах понятие *Сети* больше не встречается. Война кыргызов с уйгурами за обладание трассами Торгового пути была в то же время борьбой единоверцев-манихеев, в которой каждой из сторон представляла себе противника в образе Мрака и Эла, царем которого был Дракон с телом из золота. Еще до событий 840 г. кыргызский ынал угрожал уйгурскому кагану: “Скоро я возьму золотой твой шатер!”, а впоследствии самолично предал его огню [Оуян Сю, гл. 2176, с. 1531, л. 13а]. Но главное – Сеть. В манихействе Сеть – это душа живая, оружие первого Ловца – светоносного Первочеловека, посланца Света и воли неразделенных светлых сил и божеств, называемых Беличием. В китайском манихейском трактате об этом говорится: “Первый Ловец – это Первочеловек, посланный от Величия; он обрушился на пять жилищ Мрака, поймал и схватил неприятеля своей Сетью крепкой”.

Китайским обозначением религии Света было Мин-цяо, а сам Мани в китайском манихейском трактате назван Мин-ши “Посланец Света” [Chavannes, Pelliot, 1911, с. 509, 617]. Приведенные выше сведения надписи Чубуч-ынала о придании манихейству статуса государственной религии подтверждаются тем, что в китайских документах 845 г. он (?) назван “каганом Света”: Цзун-

инсон – у-чен Мин Кэхань – “Потомственный герой, воинственный и искренний каган Света” [Оуян Сю, гл. 2176, с. 1531, л. 126; ср. Сун Минцю, 1959, гл. 128, с. 692]. Подобный же титул имел его наследник в 847 г.: Ину-чен Мин кэхань “Выдающийся, воинственный и искренний каган Света” [Оуян Сю, гл. 2176, с. 1532, л. 13а]. Сказанное выше о подвигах кагана Света не позволяет сомневаться в том, что он мыслился земным воплощением божественного воителя Первочеловека, первого божества, снизошедшего в область Мрака на борьбу с его силами.

Работая над параграфом о кыргызском манихействе, пишущий эти строки не знал, что в течение 16 лет на территории Хакасии проводились археологические изыскания под руководством профессора Л. Р. Кызыласова [1998; 1999а], результатом которых стало обнаружение комплекса специализированных по сакральной символике манихейских монастырей, какого не было в науке. Тщательно изученный археологический и сопутствующий материал привел Л. Р. Кызыласова к заключению о государственном статусе манихейства в Древней Хакасии. Центром его стала Хакасско-Минусинская котловина, а затем степи и горы всего Саяно-Алтайского нагорья. По долинам Иртыша, Оби и Енисея манихейство проникло к разноязычным аборигенам Западной и Восточной Сибири. На сибирское манихейство были накинуты не буддийские одежды, а шаманский костюм. “Древние саяно-алтайские тюрки и их соседи в VIII–XIX вв. не “остались обычными шаманистами”, как считают многие учёные. Приняв “всесобщую универсальную религию Мани” в качестве государства, они стали “сибирскими манихеями”, ибо здесь, на севере, среднеазиатское манихество, подчиняясь своей природе синкретического развития и приспособления, впитало в себя и видоизменило местные южносибирские шаманистские культуры”.

В ассоциации с кыргызами в памятниках упоминается народ чик (čik bodun). В 708 г. восточные тюрки сражались с чиками в местности Орпен (БК, 26), сопоставляемой с современным Урбюн. Через полстолетия они потерпели поражение от войска

уйгурского Элестмиш-кагана и стали его вассалами. Чики (кит. С14480 чи <ts'jak>) упоминаются в списке племен, поставивших коней для династии Тан [Ван Гу, гл. 72, с. 1508]. В составе личного имени (chiki gülai, cika gulai) они отмечены в хотанском документе [Bailey, 1939, с. 87]. Чики были манихеями [Müller, 1913, с. 26; съq]. Их потомками считают чигатов в составе алтайцев [Потапов, 1969, с. 82–84].

Мотивы манихейства енисейских кыргызов сохранились в героическом эпосе современных кыргызов. Родиной его главного героя Манаса был благословенный и просторный Талас. Он был львом (арыстан) не только по состоянию духа, но и физически. Причастившись сердцем дракона (ажыдаар), его мать сама стала драконом необыкновенной высоты. Дружина Манаса называлась кырк-чор “сорок героев”. Они были потомками дракона (ажидаар заада). Возможными их предшественниками были божественные Мальчики, их сообщество кырк-бала, помогавшее Манасу в юные годы.

Байар

Слово чигиль (<ср.-перс. čihil “сорок”) вначале было обозначением манихейской консорции – “школы” в стране Аргу. Впоследствии оно стало обозначением тюрksких племен, принявших манихейство. Первым из них были чигили, базировавшиеся в долине реки Кунгес в западной части СУАР КНР. Позже в чигильской (кит. чуюэ) среде выделяется группа, называвшаяся С9188, 3538 чжу-се/ся/е (чтение второго иероглифа различно). Другая (или та же самая) группа называлась С6836, 12026 шато (<sa-d'a><šada>). Термин šada отнесен как манихейский [Harted, 1932, с. 3, 7]. В уйгурских документах он известен как sada и восходит к иранскому sada “сто”. Шато (шада) считалось названием официальным, но императоры-шато недолговечного государства Позднее Тан (923–936 гг.) считали, что их племя называется С9188, 3538 чжусе [Се ىزايچىن, гл. 4, с. 20, л. 1а]. Оба термина равнозначны, и чтение второго названия вос-

принимается на тюркской языковой почве: чжу-се <t'siu-zia> <jüz-jüz “сто”. Такая реконструкция подтверждается сторонним, протомонгольским киданьским обозначением этой династии jaut “сто” (кит. чжаодин).

Обозначение jüz ег “сто мужей” (Е, 10) можно считать следующей и вьшшей формой манихейской консорции у тюрков, отражающей прочность и широкое распространение религии в обществе. Общим обозначением кыргызов, манихейское верование среди которых приобрело государственный статус, было kömül. Автор надписи с правобережья реки Эжим (приток реки Улут-Хем; Е, 45) возглагает консорцию jüz kömül “сто кёммелей”, собирает всех кёммелей, ничтожное делает великим.

Автор Старой редакции “Истории Гияти династии” сообщает, что родоначальником чигилей-шато был С10104, 5095 Ба-е (<b'wati> <baj'a~bajar>). Транскрипционная метатеза в данном случае легко устанавливается тем, что теми же иероглифами записано название огузского племени байар-ку. “Байар – имя Бога в языке уйголов и в Туркестане”, – писал Абу Хайан [Çaferoglu, 1931; Pelliot, 1949, с. 188]. Напомним, что в иероглифической записи чуюэ (чигиль) заключена информация: “местожительство (бога) Луны”. О племени йамга, называвшемся также qırq jaута [Brockelmann, 1928] или цара яута [МКМ, III, с. 41], известно, что это название восходит к “настоящему имени четвертого сына мифического Луна-правителя Ай-хана [Шукрова, 1987, с. 65, 109]. В рукописях труда Рашид ад-Дина “Джами `ат-таварих” по спискам Петербургской Публичной библиотеки, Британского музея и Германского музея другим его именем было Байарлы [Рашид ад-Дин, 1965, с. 120].

Конкретизировать образ этого божества помогут ниже следующие известия. На рубеже IV–V вв. на северо-западе от жуань-жуань (аваров), базировавшихся в средней части Большого Хингана, существовала “оставшаяся отрасль сконну”. Это было богатое и сильное владение (го). Имя его предводителем, являющимся персонифицированным названием самой “отрасли” было

C2393, 10104, 12440, 2593 Жиба-ди. Он напал на аваров и разбил их войско [Ли Яньшоу, гл. 98, с. 1301, л. 2б; Бичурин, I, с. 187]. Последний иероглиф транскрипции C2593 ди (kiei) “склонить голову в поклоне”, “бить челом”, вероятно, не входит в состав имени и значит “поклоняющийся”, “почитающий”. Знаки Жиба (<н̄з̄-в̄-в̄-я <*jer baJa ~jer bajar) отражают исходное имя Иер-Байар, а все сочетание можно воспринять как “почитающие Бога земли Байар”. Но не исключено, что последний иероглиф, сохраняя отмеченное значение, является частью названия. Тогда его общее чтение должно быть jer-bajar-qi. Это первое письменное сообщение об огузском племени Байарку (ср. тиб. ба уагбо; кит. баегу <b̄ wat-ia-кио). Подобные структуры известны: jabagu <*jaba/jama qu “почитающие бога Йама” böklügi, kibirgü и под. Термин байарку – аллоэтноним, данный соседями, типа “буддисты”, “мусульмане”, “христиане”. Этническое самоназвание этого племени неизвестно. Выражение, повторяющее *jer bajar/*jer bajarqı китайской летописи, зафиксировано в руническом тексте: jirgru jer bajarqu jeinde tegi suliedin – “Я видел войско влагать до страны почитающих бога земли Байар” (КГМ, 4). Точных данных о локализации байарку не имеется. Как полагают, в середине I тысячелетия н. э. пределы распространения его владений можно ограничить средним течением реки Селенги. Судя по археологическим данным, сюда входила горная система Восточного Саяна и Хамар-Дабана. На западе они граничили с тюрками, а на востоке с шивэй-татарами, т. е. на западе они доходили до озера Хубсугул, на востоке – до Хэнтэя и верховьев Шилки и Аргунни [Худяков, 1989, с. 29].

Наряду с байарку-огузами известны байарку-тюрки (хот.-сак. ttriuka bajarkata). В начале X в. они были важной политической силой в уйгуро-Манихейском Ганьчжоуском государстве. В хотанском документе рассказывается, что по их настоянию на ханский трон был поставлен беспомощный малчик [Bailey, 1949, с. 47].

Махмуд Кашгарский писал, что на языке жителей Манихейской

страны Аргу именем бога Всевышнего было Байат [МКМ, III, с. 186: Улуг тантрининг номи]. Приведенный материал позволяет выявить фигуру его антиподия, бога земли Байар. Их функции и место в Манихейском пантеоне будут ясны, если удастся доказать, что оба они являются эманациями соответственно сил Света и Мрака.

* * *

В древнетюркское время в обурту манихейских конфессиональных связей было вовлечено большинство тюркских племен. В первую очередь это западные тюрки, тюргепши и кара-тюргепши с входившими в их состав племенами ас и тух, читы, чумулы, карлуки, кимеки, байарку, кара-йагма и кара-игиль; племена Тюркского каганата и Второго Уйгурского каганата, шада, чагат-джалаиры и чаган-татары. Кыпчаки-половцы традиционно поклонялись божеству Млечного пути. В восточном манихействе Млечный путь – это колонна Света, по которой ангелы поднимаются на Луну души праведников для очищения от земной скверны. Тюркско-Манихейская символика нашла отражение в кыпчакско-половецкой ономастике, сохранившейся в русских летописях:

- 1) Боняк (<?)Маниах) – имя половецкого князя; 2) Аела (<ай-опа ~ова “племя Луны”; богом Луны, “первых врат к Свету”; им считался сам Мани) – персонифицированный этноним, имя половецкого князя; 3) Сакал (<Сакал~Сакла, творец Адама и Евы) – имя половецкого князя в первом сообщении о половцах, 1063 г.;
- 4) Асура (<Ас-опа ~оба, “племя ас”, персонифицированный этноним) – имя половецкого князя; 5) Токсобичи (русское патронимическое оформление названия токс-оба “племя токс ~ тухс”) – половецкое племя; 6) Шарукан (<Шарган “Дракон”, царь мира Мрака) – имя половецкого князя, главы династии Шарукандов; 7) Алтунопа (<Алтун-опа ~оба “племя Золото”; золото – тело Царя Мрака, персонифицированный этноним) – имя половецкого князя; 8) Арсланопа, Яросланопа (<Арслан-опа ~оба “племя арслан – лев”, персонифицированный этноним); лев – рождение стихии Пожара, Голова Царя мира Мрака; 9) Осалук,

Осолук (<И́узюг~И́узюк, возглавляющий манихейскую консорцию ўуз-эр “сто мужей”). Даже красивый летописный рассказ 1201 г. о запахе травы евшан, побудившем половецкого княчика вернуться из Грузии в Степь, может напомнить об особом отношении манихейцев к растительности.

Манихейство – одна из мировых религий, занимавшая большое место в историко-культурной жизни многих народов от Египта до Кореи в III–XIV вв. Будучи жизнеутверждающим и демократичным в самой основе, учение Мани везде, куда приводила его миссионерская проповедь, ориентировалось на традиционные и пользующиеся наибольшим влиянием в стране местные верования и культуры.

Включение местных богов в свой пантеон – характерная особенность Манихейства. Неизменное в соблюдении своих принципов и четкой организации, манихейство включало их плодотворное и рациональное начало в свою доктрину. Манихество “облачалось в шаманская костюм”. Поэтому оно оказывалось привлекательным и для тюрksких кочевников Центральной Азии, тем более, что в условиях столиц манихейская церковь-молельня могла разместиться и в кочевой юрте рядом со ставкой предводителя. “Молитва, обращенная к Богу, не нуждается в храме”, – нравоучал Мани [Alfaric, 1918, с. 121].

По другому поводу подобное писал Евсевий Иероним в 403 г.: “... Войско гетов возит с собой свои палатки церквей” [Иероним, 1949, с. 229]. Поэтому определение манихейства как “религии купцов и жителей городов” [Ögel, 1992, с. 70] не совсем справедливо, хотя “дома” – манисты действительно существовали в городах и были Центрами манихейского движения.

Несмотря на большую пространственную удаленность манихейских пунктов один от другого и сововченность манихейства и шаманизма, доктрина оставалась целостной, а изображение манихейского манистана в Безеклике [Gründwedel, 1920, с. 167, рис. 56] сходно с неизвестными исследователями изображением на красной скале Хая-Баки (Е, 24/9) на правобережье реки Хемчик в 8 км выше селения Ийме [Кызыласов, 1994, с. 194, рис. 26].

ПРИЛОЖЕНИЯ

Да-ци-энь-сы Сань Цзан фами чжуань (Жизнеописание наставника веры Сань Цзана из монастыря Да-ци-энь), цз. 2.

Приложение 1. **Китайские известия о Суйабе**

Появление к жизни китайских историко-географических сочинений с включением известий о западнотюркском каганате было вызвано интенсивными контактами (политического, торгового и военного характера) Танской империи с тюркскими раннефеодальными объединениями.

Через Бешбалык – Ими – Суйаб – Талас в VI–IX вв. проходил торговый Северный путь на Запад, сохранивший свое значение до XV в. Долгое время Суйаб был самой западной из “сы-чжэн”, четырех китайских военно-политических инспекций над вассальными странами Западного края. В Суйабе было место встречи купцов из Восточно-Римской империи с торговыми караванами из Китая. Здесь было средоточие политической власти кагана и его основная резиденция. Учитывая упорную вековую борьбу кочевнических объединений за овладение Суйабом, можно предполагать, что он был также центром развитого ремесленного производства.

Кроме общих описаний, сохранилось несколько дорожников к Суйабу, которые позволяют утверждать, что он по-видимому, находился в бассейне реки Чу, известной китайским и арабоязычным авторам тоже под наименованием “Суйаб”. Но виду слабой изученности исторической топографии этого района местонахождение Суйаба до сих пор не установлено с надеждающей точностью. Между тем, первым и необходимым шагом при его локализации на современной карте должно быть по возможности полное выявление письменных данных, которые помогут воссоздать его историю, графическое положение и главные особенности городской архитектуры.

Целью настоящего приложения является исправленная и дополненная публикация некоторой части китайских письменных известий о Суйабе.

Аннотация. Биография известного буддийского паломника Сюань-Цзана, составленная монахом Хуэй Ли, изданная с исправлениями и пояснениями другим монахом Янь Цзуном в 688 г. в пяти книгах-цзоанях. Как и Да-Тан Синой Цзи (см. ниже), это сочинение отражает маршрут путешествия Сюань-Цзана в Индию через Среднюю Азию, но имеет целый ряд более подробных описаний отдельных местностей. Оно дважды переводилось на европейские языки [Julien, 1853; Beal, 1888; Huci-li, 1959]. При переводе описания Суйаба мы пользовались извлечением из этого сочинения в книге Цзэн Чжунмия “Си-туцюе-ши-лю будэюэ цзи каочжэн”, Пекин, 1958, с. 6–8.

Перевод. Выйдя из Ледовых гор¹, они прибыли к Прозрачному (или: Голубому) озеру.² (Комментарий Янь Цзуня в тексте: Прозрачное озеро называют еще Горячим озером. Видя, что в противоположность Ледовым горам оно не замерзает, дали ему такое название, но вода его не обязательно тепла). ... Обогнув озеро в северо-западном направлении, через 500 ли прибыли к городу Су-е (Суйаб)³ и [внезапно] встретились с тучзюеским (туркским) Еху-каганем (Иабгу-каганом), отправившимся на охоту.

Лошади этих иноземцев были прекрасны. Кэхань (каган) был одет в халат из зеленого шелка; его голова обнажена и обмотана лишь шелковой повязкой, длиной более одного чжана (1 чжан – 3,2 м), с отвисающими назад концами. Его сопровождали более двухсот даганей⁴, одетых в халаты из парчи, с заплетенными в косы волосами. Остальные воины, облаченные в одежду, подбитые мехом, и в мягкие головные уборы, несли

---

¹ Лин-шань, возможно Музур-ола.

² Цинчи. Иссык-Куль.

³ Дословно: город на реке С14346, 8908 Су-е<suo-jär>Suiab~Суйаб.

⁴ С1120, 2371 дагуань <tat-kuān>tarquan~tarqan; таркуан/таркан.

бердьши, знамена и луки. Едуших на верблюдах и лошадях было столько, что невозможно охватить взглядом. А когда они встретились, каган необычайно обрадовался и сказал: "На некоторое время я отправляюсь в одно место и вернусь для через два-три; наставник, расположайтесь пока в моей ставке!" Он приказал Дамочжи-даганю [по имени Тамачи]⁵ пропроводить его в свою ставку и разместить там со всеми удобствами.

По истечении трех дней каган вернулся и пригласил наставника зайти в его юрту. А каган живет в юрте, украшенной золотыми цветами, от блеска которых ребят в глазах. Все даганы (тарканы), одетые в яркие шелковые халаты, сидели впереди него по обеим сторонам длинного достархана. Телохранители кагана стояли сзади него на карауле. И хотя это был повелитель кошевой орды, он также внушил к себе уважение и добрые чувства.

Когда наставник веры подошел к юрте шагов на тридцать, из нее вышел каган и с поклоном приветствовал его. После обмена любезностями он ввел его внутрь и усадил.

Тудзюе (турки) служат отню и не употребляют деревянных сидений. Они считают, что дерево содержит в себе огонь, поэтому почитают его, а в обиходе не используют. Для сиденья они расстилают на земле толстые циновки. Но для наставника веры они поставили железное плененое кресло и, накрыв тюфяком, попросили сесть.

Вскоре после этого они попросили войти послов из Хань (Китая) и Гаочана, передавших государственные бумаги и послания. Каган сам пробежал их глазами и, очень обрадовавшись, велел послам сесть.

Каган приказал поставить вина и начать музыку. После этого каган, все его подчиненные и посланники стали пить вино, но для наставника веры было найдено нечто другое —

виноградный сок. Затем все стали угощать друг друга, наполняя чаши и бокалы и взаимно обмениваясь ими. Все это время раздавалась иноземная музика, сопровождаемая металлическим (?) перезвоном. И хотя это была музыка варваров, она тоже ласкала слух, радовала сердце и мысли.

Через непродолжительное время была принесена еда, состоящая из отваренной свежей бааранины и телятины, и в изобилии поставлена перед гостями. Но для наставника веры была приготовлена и принесена легкая пища из рисовых хлебцев, творожных лепешек, дикого и сотового меда и винограда. А когда трапеза окончилась, снова принесли виноградный сок и лишь после этого попросили наставника рассказать о канонах веры.

Наставник веры для получения их рассказал о десяти заповедях буддизма, о любви к сохранению жизни, а также о Парамите и о делах, ведущих к конечному освобождению от объектов омрачения и ослепления. Тогда каган, воздев руки и начав класть земные поклоны, с радостью принял его учение. Поэтому, задержав его еще на несколько дней, каган отговаривал наставника от поездки, говоря так: "Учитель, Вам нет нужды отправляться в Индию (Индию); те земли чрезвычайно жаркие, а десятый месяц там столь же горяч, как здесь пять. Гляжу я на Вас, учитель, и боюсь, что приедут туда, Вы просто расплывитесь от жары. Люди там черны и по природе своей не знают приличий; они недостойны того, чтобы смотреть на них!" Наставник веры отвечал ему: "Я намереваюсь поскорей отправиться туда, чтобы взглянуть на священные останки (Будды) и серьезно изучить богословие".

Тогда каган велел узнать, кто в его армии владеет языком Хань и других государств. Был найден один юноша, который на несколько лет приезжал в Чанъань и основательно владел языком Хань. Он был пожалован титулом Моду-лагань⁶. Заготовив послания во все страны, каган повелел Моду-даганю

⁵ Кит. С'юй, 5523, 10406 домочжи<tār-tua-tšie<tamaci; тюркотуэт<bayadur).

даровал наставнику целый набор одежд из малинового сатина и пятьдесят кусков шелка и со всей свитой провожал его более десяти ми.

Отсюда они направились на запад и более чем через 400 ли прибыли в местность Бин-ю⁷, которую называют “Тысяча ключей”. Эта местность простирается на несколько сот ли. Здесь множество озер и болот, обилие необычайных деревьев, а в лесах прохладно и влажно. Это и есть место, где каган укрывается от летней жары.

Да-Тан Сиоу Цзи

(Записки о Западном крае при Великой Танской династии)

Аннотация. Это широко известное в Европе и в Китае сочинение посвящено путешествию буддийского паломника Сюань-Цзана, отправившегося в Индию в 629 г. Автор труда Бинь Цзи.

В европейской и русской литературе существует большое число частичных переводов, извлечений и переложений отдельных глав сочинения. Полные переводы с китайского принадлежат упомянутым выше Жюльену и Билю [Julien, 1857–1858; Beal, 1909]. Существует по меньшей мере двадцать сохранившихся изданий этого сочинения. Мы пользовались пекинским изданием 1955 г. (с. 27, след.). Ввиду того, что описание отдельных областей дано в той последовательности, в какой их проходил Сюань-Цзан, мы сочли необходимым сделать перевод описания его маршрута от Аксу до Ташкента с включением записок о Суйабе.

Перевод. Княжество Барука⁸ простирается с востока на запад более чем на 600 ли, а с юга на север более чем на 300 ли;

главный город княжества в окружности 5–6 ли. Земли, климат, характер людей и их обычая, а также законы письма те же, что и в княжестве Кучи⁹, и лишь в языке небольшая разница.

Здесь производят прекрасные сорта хлопчатых и шерстяных тканей, которые ценятся в соседних княжествах. [В стране] несколько десятков буддийских монастырей-сангхарама¹⁰, а монахов и их последователей около тысячи человек. Они исповедуют учение о Малом Цзе и относятся к школе Сарвастивада¹¹.

Пройдя более 300 ли на северо-запад от княжества, мы пересекли Каменную пустыню¹² и пришли к Ледовым горам. Они лежат прямо на севере от Гамира¹³. Отсюда берут свое начало реки, которые текут по большей части на восток. Здесь горные долины завалены снегом, который остается замерзшим и весной и летом; хотя по временам он рассасывается и тает, однако вскоре снова становится льдом. Проходы и дороги здесь прерывисты и опасны, а холодный ветер чрезвычайно колок. Здесь множество страшных драконов (или злых духов), которые досаждают и приносят бедствия путнику. Идущие этой дорогой не должны одевать красных одежд или нести в руках тыкву-горячку. Стоит только забыть об этом, как попадешь в большую беду. Страшный ветер поднимает вихри летящего песка, дождя и камня. Тот, кого он застигнет, непременно погибает и тонет в этом вихре (?).

Пройдя по горам более 400 ли, мы прибыли к большому Прозрачному (или Голубому) озеру. (Комментарий в тексте: Иначе называют Жэхай – Горячее озеро или же Сянъ хай – Солнечное озеро). Его окружность более 1000 ли; оно широкое в направлении

⁷ Кит. Үйүл С3938, 4219 бинькой<ринг-рјёт<bing jul;ср. торк. bing/

ting “тысяча”, юл “источник”, “ключ”.

⁸ Кит. Болудзай; Аксу.

⁹ Кит. Җючжи; Куча.

¹⁰ Кит. Җэлань.

¹¹ Кит. И-џэ-ю-бу, школа, допускающая реальность объекта.

¹² Кит. Ши Цзи.

с востока на запад и узкое в направлении с юга на север. Со всех сторон оно окружено горами, и различные потоки, объединяясь, впадают в него. Любят воды — голубовато-синий, а вкус горько-соленый. Огромные волны на нем бесчисленны и бурны, они бешено катятся и обрушиваются [на берега]. В нем смешанно обитают драконы и рыбы. [Иногда] духи умерших или оборотни выходят на поверхность, когда путники, проходящие мимо, творят молитвы о счастье. [Поэтому (?)] хотя водный мир и богат, но никто не решается заниматься рыболовством.

Пройдя более 500 ли на северо-запад от Прозрачного озера, прибыли в город на реке Суйаб¹⁴. Это город в окружности 6–7 ли. В нем смешанно живут торговцы из разных стран и ху́сы (согдийцы). Земли пригодны для возделывания красного проса и винограда. Леса здесь редки, а климат ветреный и холодный. Люди одеваются в тканые перстняные одежды. Прямо на западе от Суйаба находится несколько десятков одиночных городов, и в каждом из них свой старейшина. Хотя они не зависят один от другого, но все подчиняются туузюэ.

Страна от города Суйаба до княжества Кешания¹⁵, называется Сулиг¹⁶, ее население также носит это имя. Их письменность и

язык подобны тем, о которых было сказано. Основных знаков немного, собственно больше тридцати, и слова составляются из их перемещений. Из этих перемещений создаются большие тексты. Их письменность из поколения в поколение передается наставниками и таким образом сохраняется.

Их нижнее платье состоит из тонких перстняных одежд, а верхнее из шкур; нижнее платье короткое и узкое. Они расчесывают волосы, но оставляют макушку головы открытой (т. е. бреют); некоторые же совершенно постригают и бреют головы и обязывают лоб шелковой повязкой. Велики ростом,

но по характеру трусивы, в общем — скучность и лживость, в большом количестве коварство. По большей части они жадны и вымогательны. И родители и дети думают только о выгоде, а чем больше у них богатства, тем они знатней. Однако именившие неотличимы от простолюдинов, потому что даже чрезвычайно богатые питаются и одеваются грубо и посредственно. Тех, кто возделывает поля, и тех, кто преследует выгоду, — поровну.

Пройдя более 400 ли на запад от города Суйаба, прибыли в местность “Тысяча ключей”¹⁷. Местность “Тысяча ключей” занимает площадь около 200 ли; с южной стороны Снежные горы, а с трех других ровная степь. Земля здесь влажная, леса густые, а разнообразные цветы в весенние месяцы подобны узорным шелкам. Здесь тысячи ключей и озер, потому и местность носит такое название. Туузюеский каган ежегодно укрывается здесь от летней жары. Там масса оленей, многие из которых украшены бубенцами и ремешками. Они привыкли к людям, поэтому не слишком пугаются их и не очень убегают. Туузюеский каган любит их и запретил своим подданным убивать их; кто убьет, тот будет казнен без пощады. Потом-то оленни стала сохраняться и живут до конца своих дней.

Пройдя 140–150 ли на запад от “Тысячи ключей”, мы прибыли в город Галас¹⁸. Город в окружности 8–9 ли. В нем смешанно живут купцы из разных стран и ху́сы (согдийцы). Земля и климат такие же, как и в Суйаб. Примерно в 10 ли на юге от него есть небольшой одиночный город с населением около 300 дворов. Это, собственно, люди из Срединного Царства. Некогда они были взяты в плен туузюэ, но впоследствии объединились в землячество (общины?) и осели в этом городе, живя в его центральных усадьбах. Когда их одежду износились, они стали одеваться как туузюэ, но их язык, обычаи и законы такие же, как и в Китае.

¹⁴ Кит. Су-е, р. Чу.

¹⁵ Кит. Цзешуанна; Согд со столицей в городе Кеш, Шахрисиба.

¹⁶ Кит. Сули, согд. սուզուկ, Согдак.

¹⁷ Кит. Чжаньцюань, Бин-йул; совр. Мерке.

¹⁸ Кит. Далосы.

Проїдя отсюда на юго-запад около 200 ли, прибыли в город на Белой реке. В окружности город 6–7 ли. Произведения земли и климат много лучше, чем в Таласе.

Проїдя отсюда на юго-запад около 200 ли, прибыли в город Кюнгю¹⁹. Город в окружности 5–7 ли. Земли здесь важные и плодородные, а леса пышные и густые.

Отсюда на юг через 40 или 50 ли прибыли в княжество Нучкет²⁰. Княжество Нучкет в окружности более 1000 ли. Земли важные (или орошаемые?), пригодные для земледелия; пышные травы и леса, много цветов и фруктов, а также винограда, который высоко ценится. Здесь сотни городов, и в каждом из них отдельный правитель. В своих действиях они не зависимы один от другого. И хотя они отделены один от другого дикими районами и обособлены, в общем называются княжеством Нучкет.

Отсюда, проїдя на запад более 200 ли, прибыли в княжество Чжээли²¹.

Ду Хуань цзин син цзи

(Записки о переходах и путешествиях, составленные Ду Хуанем)

Аннотация. Сочинение полностью не сохранилось, имеются

лишь фрагменты из него, включенные в разделы о Западном крае известного свода “Тундянъ” (автор Ду Ю). Раздел о Стране Суй-е включен в 193 цзюань “Гундянъ”. Он был несколько раз переиздан в различных сериях, в том числе в серии “Гу хайго ишуачао” и в собрании работ Ван Го-вэя. Мы пользовались всеми указанными изданиями, но за основу был взят текст 193 цз. “Гундянъ”. Автор “Записок” сопровождал полководца Гао Сянчжи в его походе на страны Средней Азии в середине VIII в. Больше о нем ничего неизвестно.

Перевод. Ду Цзюньсян²² говорит, что его однофамилец Ду

Хуань сопровождал Чжэнского управляющего Гао Сянчжи

необычайно глубоко; и кто отступится в них, тот пропадает неизвестно куда.

Через тысячу с лишним ли пути на восток (надо, видимо, на запад или север) от гор Бода достигают реки Суйаб, а на восточной оконечности этой реки лежит Горячее озеро; эта местность не замерзает и зимой, поэтому и называют “горячим озером”.

Еще есть город Суйаб. Когда в седьмом году девиза тяньбао (748 г.) байтский управляющий Ван Чжэн-сянь отправился карательным походом [на Западный край], то городские стены были [им (?)] разрушены, а поселения пришли в упадок.

¹⁹ Кит. Гуньюй <kìwòng-ngüi<küngüi.

²⁰ Кит. Нуцизинь.

²¹ Чжээли или Шаш — одно из наименований Ташкента.

²² Второе имя Ду Ю, автора “Гундянъ”.

²³ Кит. Си-хай “Западное море”.

²⁴ Провинции Гуандун и Гуанси в Южном Китае.

²⁵ Кит. Суй-е.

²⁶ Кит. Бода.

²⁷ Кит. тушичи.

²⁸ Кит. Ху.

В местности, где некогда проживала царевна Цзяохэ-кунчуй, он поставил буддийский храм Да-юнь-сы, который существует и поныне.

Эта река на западе примыкает к Каменному царству²⁹; ее протяженность более 1000 ли. По течению реки живут другие (или чужие) племена и туземе под иным наименованием. У тех и у других по несколько десятков тысяч войска. Они живут смешанно в городах и селениях и часто воюют. Вообще же все землепашцы носят щлемы и щиты, берут друг друга в плен и обращают в рабство. На западной оконечности этой реки находится город под названием Талас (Далосы), большая крепость Каменного царства. В десятом году девиза тяньбао (751 г.) войска Гао Сянъчжи нанесли ей поражение. Отсюда до Западного моря с третьего до девятого месяца не бывает дождей, а для полива полей пользуются снеговой водой. Здесь произрастают ячмень, пшеница, рис, горох и бобы. Жители пьют виноградные и конопляные вина и айран.

Синь Таншу

(Новая редакция “Истории династии Тан”)

Аннотация. Составлена при Сунской династии ученым комитетом во главе с Оуян Сю и Сун Ли. Существует много изданий, лучшим из которых считается издание в серии “Бо-набэн”, переданное фотоофсетным способом в Пекине в 1958 г.

Перевод “А”. Дорожник от перевала Бедель до Суйбаба [Оуян Сю, гл. 43, с. 305, л. 16 а-б; Chavannes, 1903, с. 9-10].

От гор Бедель³⁰ через 50 ли приходят в город Дуньдо³¹, а это столица (ставка) усуней Город Красной горы (Чи-шань-чэн); еще через 30 ли переправляются через реку Иенчу³²; дальше (?) на

северо-западе переходят горы Фа-и³³, а через 50 ли переходят Снежное море (Ак-ширык?). Еще через 30 ли приходят в пограничный караул Суйбу на реке Суйбу³⁴; отсюда через 50 ли достигают Горячего озера (Иссык-куль); еще через 40 ли приходят в город Дун³⁵; еще через 100 ли приходят в город Хэле³⁶; еще через 30 ли приходит в город Ечки (Шэчки)³⁷ и, выйдя из долины (озера), достигают русла реки Суйб³⁸, через 80 ли приходят в город Баласагун³⁹, дальше на запад через 20 ли приходят в город Суйб. На севере от города есть река Суйб, а в 40 ли на севере от реки Суйб лежат горы Кетен⁴⁰; здесь каган десяти родов всегда производит утверждение владетелей и старейшин. В 10 ли на западе от Суйб приходят в государство Маймарг⁴¹, а еще через 30 ли приходят в Навекат⁴²; еще через 60 ли приходят в город Шуйкет⁴³, дальше через 60 ли приходят в город Талас, а еще через 50 ли на запад приходят в Аши-булай (Ашпара).

Перевод “Б”. Дорожник от Бешбалыка до Суйба [Оуян Сю, гл. 40, с. 281, л. 11а].

В 60 ли на западе от города Сянъ⁴⁴ округа Тинчжоу⁴⁵, находится караул Шабо-город⁴⁶; дальше есть караул Пин-

³³ <b>iwan-diaik, b`jwarp-iäk.

³⁴ <suai-puk<suipuq/suuiq?

³⁵ <t`ung/tong.

³⁶ <xa-liäp<alp.

³⁷ <šjäp-tšie.

³⁸ Kum. Су-е.

³⁹ Kum. Пэйлоцянцюн.

⁴⁰ Kum. Цзедань<q`åt-tan.

⁴¹ Kum. Ми-го.

⁴² Kum. Синь-чэн “Новый город”.

⁴³ Kum. Шуйцянь.

⁴⁴ Западный Янь, укрепление в 20-30 к западу Бешбалыка.

⁴⁵ Бешбалык, совер. Гучэн.

⁴⁶ Ашпар, укрепление и гарнизон в 50 ли к западу от Бешбалыка.

²⁹ Кит. Ши-го; Чач, Шаш.

³⁰ Кит. Бода.

³¹ <j; ;ср. Chavannes, с. 305.

³² Кит. Чжэнъчжу “Жемчужная”.

ло⁴⁷, а еще через 80 ли караул Елэ-город⁴⁸; дальше через 80 ли караул Цзюйлю-город⁴⁹, а еще через 100 ли приходят в уезд Луньтай⁵⁰, дальше в 150 ли лежит караул Чжанбао-город⁵¹.

Дальше в 70 ли через реку Лидэзянъ⁵², достигают караула Уцзай⁵³, а переправившись через реку Байинъ⁵⁴, приходят в город Цинчжэнъ-Цзюнь⁵⁵. Дальше через 70 ли пути, во время которого переправляются через реку Шэ⁵⁶, находится караул реки Шэ[е] (Шав[аб]), а еще в 70 ли, во время которого пересекают Черную реку, находится караул Хэй-шуй (Черная река)⁵⁷.

Еще в 70 ли караул Думинъ (Восточный лес)⁵⁸, а дальше в 70 ли находится караул Силинъ (Западный лес)⁵⁹. Затем пересекают озеро Желтых трав, Великую пустыню⁶⁰ и Малую пустыню⁶¹,

⁴⁷ <r̥iāng-lâk; тюрк. Мынглак; укрепление и гарнизон в 370 ли к западу от Белобалыка, на восточной границе уезда Фукан.

⁴⁸ <jia-lâk<jarliy/jarluj;

⁴⁹ <k̥iu-ljūk<kuiüg/kuiüig; укрепление и гарнизон, возможно совпадающие с совер. п. Фукан в 60 км к северо-востоку от р. Урумчи.

⁵⁰ Совр. г. Урумчи.

⁵¹ Джанбальк/Иланбальк и под.; укрепление и гарнизон в 35 км к северо-западу от г. Урумчи.

⁵² <lji-i-ə-tâk-k̥iən; название расшифровке пока не поддается; возможно, это р. Хутубы/Хутубай.

⁵³ Укрепление и гарнизон на левом берегу р. Хутубы, на месте совер. г. Хутубы.

⁵⁴ “Река белого тополя”; Улан-усу?

⁵⁵ Соответствует совер. г. Манас.

⁵⁶ <šjäp-jär<šavab;ср. согд. šavab “Черная река”, Шаваб, восточный приток р. Кур-Кара-усу.

⁵⁷ Река, укрепление и гарнизон Хэй-шуй “Черная река”, Кур-Кара-усу; это совер. р. Куйтун “Холодная”.

⁵⁸ Находился в долине р. Джираган.

⁵⁹ Находился в долине Гурту-Кара-усу.

⁶⁰ Кип. Дамо; <da-mâk<tamaу надпись Кюль-ич-чора; пески между Гурту и бывшим пикетом Шацюаньца к югу от оз. Эби-нур.

⁶¹ Кип. Сюмо “Малая пустыня”; пески к западу от Шацюаньца.

переправляются через реку Шици⁶², и, переслав через горы Цзяоймин (Тележные горы)⁶³, приходят в город Гун-юэ⁶⁴. Переходят через долину реки Съхунь⁶⁵ и достигают Чжашими-города; переправляются через реку Или, которая называется еще рекой Дири; и достигают пределов Суйаба; отсюда на запад, через 1000 ли приходят в город Суйаб.

Цзю Таншу

(Старая Танская история)

Текст Государства о Пэй Синьцзяне используется выборочно.

Издание шанхайское, 1958, №. 84, стр. 759. Ср. Синь Таншу, цз. 108, стр. 982.

Перевод. Во втором году девиза ифын (677 г.) каган десяти

родов Ашина-Фуянъ-Дучжи и Ли Чжэфу подстрекали вассальные племена; вторглись [в границы], стали теснить Аньси и объединялись с Туфань (Гибетом). Советники настаивали поднять войска и покарать их. Но Пэй Синьцзян предложил такое мнение: “Туфаньцы взбунтовались и рассеялись; война не прекращается. К тому же (Ли) Цзинсюань и (Лю) Шэнъли утратили и лишились начала (т. е. взбунтовались). Разве допустимо, чтобы еще и на западной границе назревали события? Ныне владелец Босы (Персии) умер, а его сын Нинешини (Нарсес) находится на правах заложника в китайской столице. Если отправить в Босы посланника с рескриптом о его назначении на престол, то дорога посланника будет лежать через кочевые обоих вассалов (турков и тибетцев) и, сообразуясь с обстоятельствами, он непременно сможет добиться успеха”. Гаоцзун внял этому

и, повелев Пэй Синьцзяню препроводить с рескриптом босы-усу, это совер. р. Куйтун “Холодная”.

⁶² Буквально “Нефтяная река”; р. Цзинхэ.

⁶³ Талкинский перевал к югу от оз. Сайрам-нор.

⁶⁴ <k̥iowng-n̥giwät<Küngüüt. Это Алмальк и по соседству Кулджа.

⁶⁵ si-чеп~“Сейхун”; соответствует р. Талки, впадающей в р. Или с востока.

кского князя, снова назначил его посланником по усмотрению даши (арабов).

.. Через несколько дней они выступали (из Сичжоу) двумя дорогами. Когда подошли к племени Дучжиеву почти на 10 ли, то сначала отправили нарочных к родственникам Дучжи, чтобы осведомиться о их здоровье, а сами демонстративно расположились на отдых, делая вид, что нападать не собираются. Вслед за тем Гэй Синьцзян отправил послов пригласить Дучжи для личного свидания. А до этого Дучжи совещался с Ли Чжэфу и намеревался отказать китайским посланникам, которые должны были явиться к середине осени. Но когда узнав вдруг, что армия уже пришла, то понял, что у него безвыходное положение. И тогда вместе со своими сыновьями, старейшинами и другими (более чем с пятьюстами конников) явился в лагерь с визгом, после чего был схвачен. В тот же день были посланы гонцы сультиматумом (?).

Старейшины всех родов пришли просить о помиловании, но были схвачены и препровождены в город Суйаб. Сократив свою отборную конницу, Гэй Синьцзян налегке отправился в путь. Он шел вперед днем и ночью, надеясь взять в плен Ли Чжэфу. Дорогой он в смелой стычке поймал возвращавшихся послов Дучжи, двигавшихся вместе с посланниками Ли Чжэфу. Гэй Синьцзян рассказал ходокам Ли Чжэфу о положении дел и приказал им, вернувшись к своему господину, объяснить все и сообщить, что Дучжи уже схвачен. Вскоре Ли Чжэфу снова изъявил покорность. После этого предводители и чиновники поставили в городе Суйабе памятник с описанием его [Гэй Синьцзяна] заслуг.

Души Фаньюй цзяо

(Объяснение географических наименований, встречающихся при чтении истории)

Аннотация. Составлено при Минской династии группой авторов во главе с Гу Цзуюем в 130 главах – цзонах. Мы пользовались последним его изданием, выпущенным издательством “Чжунхуа шүэюй” (т. 3. цз. 65, стр. 2788).

Перевод. Город Су-е находился на северо-западе от Яньци⁶⁶ близ границы западных тузое. В 12 году девиза чжэнгуань (638 г.) при династии Тан, западные тузое разделили свое государство на 10 аймаков. Пять аймаков проживали от Суй-е на западе, а другие пять от Чуй-е на востоке; вместе их называли “ши-син”⁶⁷. Когда в 18 году (644 г.) Таны уничтожили Яньчи, они вскоре учредили Яньчийское тутукство с управлением в городе Суй-е. Из области Бэйтинг переправлялись через реку Или и достигали пределов Суй-е, а еще через тысячу ли пути на запад приходили в город Суй-е. Все реки здесь текут на север и владают в пустыню.

По сочинению “Хуйю”, в начале годов девиза дяолу (679 г.) поставил по четырем сторонам 12 ворот, а в поворотах сделал тайные лазы для выхода наружу. Работа была закончена в 50 дней. Кроме того, он учредил для охраны большой гарнизон и разместил его внутри города. Его численность неизвестна.

... Во втором году девиза кайюнь (714 г.), когда возмутился старейшина десяти родов Дудунь, Цзянский управляющий Алина Сянь одолел Суй-е и другие инспекции и, взяв в плен, обезглавил. В семнадцатом же году (729 г.) каган десяти родов просил двор отстроить Суй-е.

В 26 году (738 г.) взбунтовалась страна Гудиши⁶⁸. Их старейшина Гучо, названный Тухосинь-каганом, вместе со своим вельможей (Хэ Мэ[хэ]ду~Алл-Ба[га]ду) захватил город Суй-е, а каган обособленного аймака черных родов Эрвэй-тегин захватил город Далосы (Галас). Оба они отторглись от Тан, но в следующем году Цзянский управляющий Гай Цзяньюн наголову разбил их и взял в плен.

В седьмом году девиза тяньбао (748 г.) Бэйтингский управляющий Ван Чжэнсян перевел инспекцию в Аньси и разрушил город Суй-е.

⁶⁶ Каашара.
⁶⁷ Десять родов, фамилий.

⁶⁸ Тюргеши.

Приложение 2.
Древнетюркская социальная терминология
в китайском тексте VII в.

Древнетюркская социальная терминология не раз была предметом научного анализа. Материалом при этом были как тексты древнетюркских runнических надписей, так и документы на других языках. Основной ее круг, относящийся, главным образом, ко времени Второго Тюркского каната (682–745 гг.), сейчас известен. Но значительная ее часть, содержащаяся в ранних китайских материалах, несмотря на имеющиеся серьезные разработки, обследована недостаточно, а подчас и не выявлена.

Сейчас существует уже традиция реконструкции собственно древнетюркской лексики в китайской транскрипции, но накопление опыта в этом направлении затрудняется тем, что, как общее правило, отсутствует ее китайский перевод.

С этой точки зрения выгодное место среди других источников занимает фрагмент “о чинах и званиях” у ранних тюрков. Он включен в 197 главу-цзюань исторической энциклопедии Ду Ю “Гун дянъ” (Свод общих установлений государственного управления), в 194 главу историко-географического труда Юэ Ши “Тайпин хувьцэй цзи” (Описание мира, составленное в период Тай-лин син-го, 976–983 гг.), а также в 962 главу написанной в 1005–1013 гг. более обширной энциклопедии “Лэ фу юань гүй” (Изначальная черепаха императорской библиотеки). В составе “Сборника материалов по истории тутээ-тюрков” он опубликован Цэнь Чжуньилем в 1958 г. [Цэнь Чжуньинь, 1958, с. 529, 57, 578]. В том же году западногерманский ученый Лю Маодай сделал его немецкий перевод [Liu Mau-tsai, 1958]. Состав представленных в нем терминов с трудом поддается истолкованию: предпринятая еще в 1899 г. Ф. Хиртом попытка его реконструкции не удалась [Hirth, 1899]. Своебразие текста, в котором “названия различных вещей были даны в качестве титулов, функции которых не очень ясны”, отметил недавно М. Р. Дромп,

посвятивший исследование институту кананства у древних тюрков [Drompp, 1989, с. 24].

С первых шагов государственной истории тюркское общество было строго ранжировано. Место и политический вес члена общества во многом определялись его титулом, нередко наследственным, закреплявшим положение его наследника в системе социальных связей и солидарности. Публикуемый текст невелик по объему, но достаточно информативен, чтобы пролить свет на эту сторону раннетюркской истории. Текст древний. Первая строка фрагмента начинается словами: “[Г]ри их [турков] начале в государстве было от знатных до низших всего десять степеней...”, что ясно указывает на события середины VI в., когда был создан Первый Тюркский канат (впоследствии, как замечает Ду Ю, их стало двадцать восемь). История появления текста неизвестна, и любое умозрительное заключение об этом может оказаться ошибочным. Судя по терминологии, он записан у западных тюрков. Более того, манихейские термины кара чор, сакал/сакла и эв встречаются лишь в письменных сообщениях о Таласе. Транскрипция титулов сопровождена их китайским переводом и характеристикой их социальной функции, чем, несмотря на явные текстологические дефекты, вызванные недоброкачественностью оригинала или ошибками при его переписке, обеспечивается определенная точность в установлении древнетюркских соответствий. Для въяснения китайско-тюркских терминологических соответствий было использовано исследование Б. Карлгрена по исторической фонетике китайского языка [Karlgren, 1957]. Иероглифы, встречающиеся в исследовании, приведены с соответствующим ходу изложения порядковым номером в иероглифическом указателе (сокращенно ИУ) в конце статьи. Для удобства изложения характеристика каждого титула помещена под порядковым номером в переводе и комментарии (Таблица фрагмента “О чинах и званиях” у ранних тюрков помещена в конце данного приложения).